

Гиллиман перестал говорить, просто сел на свое место и посмотрел на них.

Слова уже дошли до этой точки, если вы согласны присоединиться, то вы согласны, если вы не согласны присоединиться, то вы можете только исключить это из своего собственного плана.

Эта реформа, несомненно, является огромной бурей для нынешней империи. Для ее проведения необходимо подобрать верных и послушных людей и постараться сделать так, чтобы его воля не была искажена, а тем более не была использована в своих интересах Хаосом.

Реформы неизбежно столкнутся с огромным сопротивлением. Это несомненно. Никому не нравится ощущение потери своих прав.

Когда Терра еще называлась Землей, карьеристы вели бесчисленные войны за маленькую династию площадью в несколько миллионов квадратных километров, лишь бы получить главенство и право смотреть на всех живых существ свысока.

Среди звезд будет еще больше карьеристов. Они жаждали этого права, права легко решать судьбу планеты или звездного региона.

Подумав немного, Циллер первым встал и слегка поклонился: "Семья Гитлер готова служить вам, уважаемый регент, примите мою скромную преданность, семья Гитлер принесет здесь клятву, что верность вам будет вечно горячей, как солнце Терры".

Вместе с лидером встали и губернаторы других планет и один за другим отдали честь.

"Семья Валенса также готова служить вам".

"Семья Гитлер также готова служить вам".

Они преклоняли колени перед Гиллиманом, позволяя своим механическим протезам или конечностям из плоти и крови преклонить колени на холодной земле, демонстрируя свою преданность.

Несколько торговцев-изгоев, увидев эту сцену, в ужасе посмотрели друг на друга, и после минутного колебания все они опустились на колени.

"Торговая палата Уильяма решительно выполнит вашу волю".

"Торговая палата Нэнси решительно выполнит вашу волю".

Половина людей предпочла сдаться и встать на колени.

У оставшейся половины людей менялись лица, глаза становились серьезными. Некоторые даже держали на поясе сумки с оружием и смотрели на зал серьезными глазами.

Я боюсь, что группа Ультрамаринов в синей силовой броне выскочит и изрубит их силовыми топорами. Это не шутка.

Слова Гиллимана немного переходили границы дозволенного. Очевидно, он хотел попытаться поколебать контроль Терры и Солнечной системы над Империум. По мнению Терры, это, несомненно, своего рода предательство.

Гиллиман улыбнулся, глядя на нервных людей, которые не поклонились ему.

"Не волнуйтесь, я не догадываюсь, что вы догадались. Для меня самое главное - как спасти умирающую империю, а не погрязнуть в борьбе за власть. На протяжении десяти тысяч лет империя отклонялась от меня. Отец установил слишком много линий, и я должен был как можно скорее вернуть все на круги своя".

"Те, кто не встал на колени, выходят первыми, пожалуйста, оставьте мне и моим последователям немного времени и пространства для обсуждения будущих реформ. Можете не беспокоиться о моей мести, я не делаю ужасных вещей для правозащитников".

Гиллиман любезно пригласил этих людей выйти, оставив только его и тех членов, которые стояли на одном колене.

"Встаньте все, рад, что вы остались".

Гиллиман попросил этих людей встать и предложил им найти место, где можно присесть.

Человеческая империя очень велика, она простирается на десятки тысяч световых лет, намного превосходя все империи, которые только могли себе представить люди.

Неэффективная навигация и связь, реформа - это, несомненно, чрезвычайно сложное и осторожное дело.

Гиллиман планировал, что реформы будут медленно распространяться вместе с новыми технологиями в руках Каура, незаметно изменяя всю империю в течение ста или двухсот лет.

Каждое изменение политики будет проводиться как можно более осторожно, чтобы свести к минимуму негативные последствия.

Те чиновники, которые не последовали за ним, должности и роли в Торговой палате не будут заменены сразу, но их ценность будет понемногу опустошаться, как лягушка, сваренная в теплой воде.

Дождавшись, пока все займут свои места, Гиллиман улыбнулся, чтобы лучше влиться в беседу.

"Я очень рад, что вы можете остаться и помочь мне в осуществлении этого, на первый взгляд, возмутительного плана. Но все, что мы делаем, мы делаем для того, чтобы наша семья продолжала существовать в этой темной вселенной и поддерживала империю, созданную моим отцом, чтобы она не превратилась в пепел и не рухнула в приливе хаоса".

"У нас нет никаких неуважительных мыслей".

"Регент, вам не стоит беспокоиться, у нас нет таких мыслей".

"Неважно, что ты думаешь, - всегда хорошо, что ты остаешься. За те 10 000 лет, что я спал, развитие многих планет разбило мне сердце. Империя полностью оставила их и позволила им бороться в невежестве и неведении, в лохмотьях, предлагая единственное, что они могут предложить. Не обращая внимания на то, что для моего отца каждая жизнь одинаково важна, я не говорю, что это предательство. Война и эгоистичные желания изменяют лицо. У кого-то есть все: свежая еда, вода, даже собственный сад и куча слуг, а кому-то нет смысла рыскать по токсичным **** в поисках еды, на которую можно прожить."

"Люди будут сражаться только за то, что они достойны защищать. Если у них ничего нет, и

они живут в аду, то почему они должны отвергать ****, который Хаос создал для них?"

Гиллиман не скрывал своего внутреннего гнева на статус-кво в империи. Если бы другие люди говорили подобные вещи, их бы вскоре убили или объявили предателями.

Люди рождаются, чтобы подчиняться империи и верить в императора. Это важная идея, которую всегда пропагандировала государственная религия.

Если бы кто-то другой сказал это сегодня, тело Гиллимана не нашли бы на следующий день.

Зилер и остальные, оставшиеся позади, сидели на своих местах, беспокойно извиваясь.

Их интересовало, откроет ли суд первой инстанции дверь, чтобы отправить тепло после того, как они закончат заседание.

Ради собственной жизни они не высказывали никаких мнений, а только слушали.

"Я подпишу для вас приказ. Новая система распределения богатства будет внедрена в Ультрамаре, а затем постепенно распространится на всю империю. В то же время я соберу средства на создание специальных учебных заведений. В мире будет введено обязательное образование, все дети будут ходить в школу, чтобы просвещаться, узнавать новые имперские идеи и уничтожать любые организации, связанные с хаосом, на корню".

"Имперские законы также будут применять единые стандарты, отменяя этих проклятых феодальных дворян и диктаторов. Нам не нужно их существование. Мы должны снизить вероятность того, что люди будут бунтовать и присоединяться к хаосу".

Гиллиман рассказывал свои идеи реформ одну за другой, и пусть люди записывают их все и используют в качестве основы для будущих планов реформ.

Во время Великой экспедиции 10 000 лет назад, чтобы ускорить императора, пока управляющие планетами готовы продвигать истину империи и платить налоги, они могли оставить все как есть.

Империя сильно деформировалась. На некоторых планетах царит социализм, на некоторых - авторитаризм, на некоторых - рабство и так далее. Бог-Император был тяжело ранен и отправлен на золотой трон. Примархи ушли во время последовавшей войны, а у оставшегося на Терре Высшего совета лордов не хватило смелости провести подобные реформы. Пока они вовремя платили налоги, им позволяли сохранять кривые системы.

Раньше Верховный лорд Терры и его банда работали, но теперь они бесполезны.

Представители на каждом собрании - это все партии, борющиеся за свои интересы, и все делается медленно, даже немного безумно.

Крупные семьи посвящают свои умы народу Святая Терра, пытаясь заставить своих людей стать чиновниками Терры, Министерства внутренних дел и Министерства администрации, чтобы соблюсти свои интересы.

Гиллиману не хотелось играть с этими людьми, когда он сражался со злом Хаоса. Он опасался, что ему нанесут удар в спину. Ему нужен был абсолютный контроль.

Проговорив несколько часов и сформулировав относительно полный план реформ, Гиллиман распустил собрание и разрешил этим людям создать новую организацию, подобную парламенту, чтобы предоставлять услуги самим себе и улучшать план реформ.

После того как многие торговцы-изгои и планетарные губернаторы ушли, Гиллиман устало потер глаза.

Проснувшись, он долго не отдыхал.

Сначала отбил армию Хаоса, потом созвал всех, чтобы выслушать положение дел в империи, а теперь вызвал представителей всех сторон одного за другим, чтобы успокоить их и договориться.

Он размял пальцы и спокойно сделал долгий выдох.

Раздался тихий электронный звук, и из коммуникатора сбоку донесся голос Сикариуса, командира второй роты отделения Ультрамаринов.

"Милорд, остальные боевые группы, получившие известие о вашем выздоровлении, надеются, что вас примут".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105108/3703647>